

Но насъ не пугаютъ эти ужасы. Мы надѣемся не на людей, а на всемогущаго Господа. Если мы откажемся отъ человѣческаго заступничества, что же можетъ поддержать насъ, какъ не одна вѣра, побѣждающая міръ? Мы не будемъ удивляться гѣмъ перипетіямъ, которымъ мы подвергнемся, а будемъ радоваться тому, что удостоимся раздѣлить страданія Христа.

Всѣдствие всего этого мы передаемъ души свои Богу, вѣруя тому, что сказано, что тотъ, кто оставитъ дома и братьевъ и сестеръ или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или поля ради Христа, получитъ во сто разъ больше и наследуетъ жизнь вѣчную. И такъ, твердо вѣруя, не смотря на все, что можетъ вооружиться противъ насъ, въ несомнѣнное торжество во всемъ мірѣ основъ, выраженныхъ въ этомъ провозглашеніи, мы прилагаемъ здѣсь свои подписи, надѣясь на разумъ и совѣсть человѣчества, болѣе же всего на силу Божію, которой и вручаемъ себя.

Всѣдъ за этимъ провозглашеніемъ были основаны Гаррисономъ общество непротивленія и журналъ, называвшійся „Непротивляющимся“ („Non-resistant“), въ которомъ проповѣдывалось ученіе непротивленія во всемъ его значеніи и со всеми его послѣдствіями, какъ оно было выражено въ провозглашеніи. Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ общества и журнала непротивленія получены мною изъ прекрасной біографіи В. Л. Гаррисона, составленной его сыновьями.

Общество и журналъ просуществовали не долго: большинство сотрудниковъ Гаррисона по дѣлу освобожденія рабовъ, опасаясь того, чтобы слишкомъ радикальные требованія, выраженные въ журналѣ „Непротивляющемся“, не оттолкнули людей отъ практическаго дѣла освобожденія негровъ— большинство сотрудниковъ отказалось отъ исповѣданія принципа непротивленія, какъ онъ былъ выраженъ въ провозглашеніи, и общество и журналъ прекратили свое существованіе.

Это провозглашеніе Гаррисона, такъ сильно и краснорѣчиво выражавшее такое важное для людей исповѣданіе вѣры, казалось должно бы было поразить людей и сдѣлаться всемірно извѣстнымъ и предметомъ всесторонняго обсужденія. Но ничего подобнаго не было. Оно не только не извѣстно въ Европѣ, но среди американцевъ, столь высоко чтущихъ память Гаррисона, провозглашеніе это почти не извѣстно.

Та же неизвѣстность постигла и другого борца за непротивленіе злу недавно умершаго, въ продолженіи 50 лѣтъ проповѣдывавшаго это ученіе, американца Адина Балу. До какой степени мало извѣстно все то, что относится къ вопросу непротивленія, видно изъ того, что Гаррисонъ

сынъ, написавшій превосходную, въ 4-хъ большихъ томахъ, біографію своего отца, этотъ Гаррисонъ сынъ на вопросъ мой о томъ, существуетъ-ли теперь общество непротивленія и есть ли послѣдователи его, отвѣчалъ мнѣ, что, сколько ему извѣстно, общество это распалось и послѣдователей этого ученія не существуетъ, тогда какъ въ то время, когда онъ писалъ мнѣ, жилъ въ Массачусетсѣ, въ *Hopedale* Адинъ Балу, участвовавшій въ трудахъ отца Гаррисона и посвятившій 50 лѣтъ жизни на проповѣдь устно и печатно ученія непротивленія. Впослѣдствіе я получилъ письмо отъ Вильсона, ученика и помощника Балу и вошелъ въ сношенія съ самимъ Балу. Я написалъ Балу и онъ отвѣчалъ мнѣ и прислалъ мнѣ свои сочиненія. Вотъ нѣкоторыя выписки изъ нихъ.

„Исусъ Христосъ— мой Господь и Учитель,“ говоритъ Балу въ одной изъ статей, отличающей непослѣдовательность Христианъ, признающихъ право защиты и войны. „Я обѣщаль, оставивъ все, слѣдовать за Нимъ, на худое и доброе до самой смерти. Но я гражданинъ демократической республики Соединенныхъ Штатовъ, которой я присягалъ въ вѣрности въ томъ, что и буду поддерживать конституцію моей страны, если нужно жертвою жизни. Христосъ требуетъ отъ меня, чтобы я сдѣлалъ другимъ то, что я хотѣлъ-бы, чтобы мнѣ дѣлали. Конституція Соединенныхъ Штатовъ требуетъ отъ меня, чтобы я дѣлалъ двумъ милліонамъ рабовъ (тогда были рабы, теперь на мѣсто ихъ смѣло можно поставить рабочихъ) какъ разъ обратное тому, чтобы я хотѣлъ, чтобы мнѣ дѣлали, т. е. содѣйствовать къ тому, чтобы держать ихъ въ томъ рабствѣ, въ которомъ они находятся. И это ничего, я продолжаю избирать или избираться, я помогаю управлять, я даже готовъ быть выбранъ на какую-либо должность управленія. Это не мѣшаетъ мнѣ быть христианиномъ. Я продолжаю исповѣдывать, и не нахожу затрудненія исполнять завѣтъ съ Христомъ и съ правительствомъ.“

„Исусъ Христосъ запрещаетъ мнѣ противиться дѣлающимъ зло и лишать ихъ ока за око и зуба за зубъ, крови за кровь, жизни за жизнь.“

„Мое правительство требуетъ отъ меня какъ разъ противнаго и защиту себя основываетъ на висѣлицѣ, ружьѣ, мечѣ, употребляемыхъ противъ своихъ домашнихъ и вѣншихъ враговъ. И соотвѣственно этому страна снабжается висѣлицами, тюрьмами, арсеналами, военными кораблями и солдатами.“

„Въ поддержаніи и употребленіи этихъ дорого стоящихъ убійственныхъ приспособленій, мы можемъ весьма удобно осуществить добродѣтель прощенія обижающихъ насъ, любви къ врагамъ, благословленія проклинающихъ насъ и дѣла-